

Вероника Крымова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вероника Крымова

Дерзкие игры судьбы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 2011 году
Выпуск 288

Художник
Е. Никольская

Крымова В. В.
К85 Дерзкие игры судьбы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2455-9

Казалось, судьба преподнесла нам роскошный подарок: моя сестра стала невестой самого короля! Вот только светлейшая семья поставила условие: я, Лиандра де Мольмор, тоже должна обручиться с братом его величества.

Стать игрушкой в руках престарелого и слабоумного принца — не самая завидная участь, но подпись под брачным договором уже поставлена, и назад дороги нет. Отныне мой дом — королевский дворец, стены которого таят в себе немало тайн и опасностей. Я окунулась в водоворот придворных интриг, стала свидетельницей загадочных событий и встретила настоящую любовь. Теперь мне предстоит нелегкий выбор — прислушаться к доводам разума или последовать зову сердца, чтобы обрести счастье.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Крымова В. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2455-9

ГЛАВА 1

Я судорожно сжимала пальцами перо, не решаясь поставить подпись на бумаге.

— Леди Лиандра де Мольмор, время на раздумья закончилось. — Голос королевского секретаря звучал холодно.

Его лицо исказила гримаса недовольства. Мужчина пододвинул лист пергамента поближе ко мне.

— Лиа, ты обещала! — Щеки сестры были пунцовыми от стыда. Она встретилась со мной взглядом и тут же опустила глаза, по ее щекам побежали слезы.

Несколько мгновений я пыталась унять дрожь в коленях. Согласиться означало погубить свою жизнь навсегда, но в то же время дать шанс моей семье возродить былое величие. Достаточно поставить свою подпись в договоре, и Дивея станет королевой.

— Дорогая, ты передумала? — Папа с трудом встал со стула и проковылял к столу.

Накануне ночью он пришел ко мне в спальню и долго уговаривал отказаться от сделки, приводил десятки доводов. Но чем больше я слушала его, тем тверже росла уверенность в собственной правоте.

— Я согласна! — Мой голос прозвучал необычайно громко. В зале воцарилась мертвая тишина. Слышно

было только, как скрипит заостренное перо по бумаге, выводя мое имя.

Ну, вот и все, дело сделано.

— Торжественно объявляю... — Королевский секретарь встал. Было видно, что он слегка нервничает, на его лбу проступила испарина. Достав белоснежный шелковый платок, он промокнул пот и снова заговорил: — Объявляю леди Лиандру де Мольмор невестой герцога Вианкорского, принца Эктерии.

— А как же я? — Сестра перестала плакать и вопросительно уставилась на нас.

— О вашей помолвке будет объявлено завтра во время торжественного бала, так распорядился наш светлейший король. Его величество ждет свою невесту во дворце сегодня же вечером. Вам, дамы, следует собрать свои вещи, и мы отправимся в дорогу. И так слишком задержались. — И надутый хлыщ неодобрительно покосился в мою сторону.

— Лиа, я так счастлива! — Дивея подбежала ко мне и взяла за руки. — Кто бы мог представить! Мы — королевские невесты! Я буду королевой Эктерии. Да тетушка Милдрет умрет от зависти! Помнишь, как она хвасталась, что кузину Питти сосватал барон. А ты станешь женой герцога.

Так-то оно так, только моя милая сестра забыла упомянуть, что его высочеству герцогу сорок пять лет и он слабоумный.

— Милая, пойдем, я помогу подготовиться к поездке, — беря меня под руку, заявил отец. — Нужно кое-что рассказать, — добавил он шепотом прямо в ухо.

Я позволила увести себя из зала. Мы молча поднялись по лестнице и оказались в моей комнате.

— Папа, только не начинай! — взмолилась я. — Договор подписан, я не отступлю.

— Не думал, что они пойдут на такую подлость! — Отец со злостью отшвырнул трость и присел на краешек кровати.

Его жена и наша мать Алисия умерла много лет назад. Отцу одному пришлось воспитывать двух маленьких дочек. У меня остались смутные воспоминания о маме, она всегда была грустная и могла сидеть целый день, запершись в спальне и не спускаясь даже к обеду или ужину. Очень редко, когда у нее было хорошее настроение, мама брала меня на прогулку в сад. И там, укрывшись под тенью каштана, мы сидели на деревянной скамейке, прижавшись друг к другу, и любовались цветами. С тех пор как она умерла, наш парк пришел в запустение. На садовника не было денег, прекрасные клумбы вытоптали, а дерево засохло.

— Доченька, я должен повиниться перед тобой.

Я вздрогнула и подняла глаза на отца. Его голос дрожал, было видно, что ему с трудом дается этот разговор.

— Много лет назад я был молод и глуп. У меня были прекрасная жена и ребенок. Я женился рано по настоянию родителей, брак был династический, но счастливый. К несчастью, я не смог сохранить то, что даровали мне всевышние, сам разрушил свое счастье. Встретилась мне на пути юная дева невероятной красоты. Долгие годы я утешаю себя мыслью, что меня пленили магией, навели чары. Иначе как объяснить то, что я потерял голову и влюбился. Та прелестница оказалась не человеком, а вейлой. Поиграла моими чувствами и бросила меня. Я какое-то время страдал, а потом решил, что сама судьба дала мне второй шанс наладить отношения с моей

милой Алисией. Но не тут-то было... Через несколько месяцев, когда жизнь наладилась и вновь вошла в привычное русло, под покровом ночи на пороге нашего дома появляется вейла и вручает мне сверток с младенцем. Плод нашей греховной любви — маленькую дочь.

— Дивея! — Я зажала рот руками, чтобы заглушить крик.

— Да, она сестра тебе только по отцу. Алисия так и не приняла ее, не простила мне измены. И с уверенностью могу сказать, что ее смерть полностью лежит на моей совести, это горе свело мою бедную жену в могилу.

Теперь многое оказалось понятным. Я унаследовала фамильные черты отца: острый подбородок и четко очерченные скулы, в целом мою внешность можно с натягом назвать красивой, но я и в подметки не годилась младшей сестренке. Дивея обладала голубыми миндалевидными глазами, тонким носом и чувственными пухлыми губами. Ее длинные пепельные волосы неизменно вызывали восхищение окружающих. Я же могла похвастаться только каштановыми густыми кудрями и яркими зелеными глазами, которые, впрочем, намного уступали красоте Дивеи.

Неудивительно, что в первом же сезоне она получила несколько предложений руки и сердца, женихов не заботило даже мизерное приданое. Я же за все время, несмотря на то, что в этом году уже третий раз выезжала в свет, получила только одно предложение, да и то сватовство печально закончилось.

Но никто даже в самых смелых мечтах не мог представить, что сам король Стефан выберет сестру своей невестой. Хотя его величеству уже было под пятьдесят, он все еще являлся кумиром девичьих грез. Волосы, едва тро-

нутые сединой, гладкое мускулистое тело — все-таки не зря поговаривали светские кумушки, что придворный маг приложил руку к неувядающей молодости монарха.

В дверь постучали. Не дождавшись моего разрешения, в комнату прошла служанка.

— Миледи, дозволейте подготовить ваши сундуки. — Габи поклонилась и принялась деловито складывать мою одежду.

— Я пойду, дорогая. — Отец с трудом встал без моей помощи.

Старая рана особенно сильно разболелась этой весной. Его нога начала сохнуть. Хорошо, что приданое мне теперь не понадобится. Оно хоть и было крошечным, но все же лорд Мольмор копил его долгие годы. Этой суммы вполне хватит, чтобы оплатить услуги хорошего лекаря. Наш дом находился недалеко от столицы, но в распоряжении местных жителей был лишь один знахарь, да и тот не наделен талантами. Самое большее, что он мог предложить, — это настойку от похмелья или порошки от кашля.

Через час мои платья, нижние сорочки, корсеты были аккуратно уложены. В отдельной коробке покоилось несколько шляпок. Расческу, щипцы для завивки, шпильки и остальные ценные вещи, без которых не мыслит себя ни одна дама, Габи упаковала в мой саквояж. Там же на дне находилась шкатулка с несколькими фамильными драгоценностями, доставшимися от мамы.

Грустно было покидать отчий дом. Впереди меня ждала полная неизвестность. Стараясь не раскисать, я нацепила на лицо улыбку и вышла во двор.

Новая элегантная карета стояла у входа. На блестящей лакированной дверце красовался позолоченный герб нашего королевства. На козлах восседал кучер, оде-

тый в парадную черную ливрею с красной оторочкой. Рядом с одной из лошадей стояла моя сестра, поглаживая белоснежную гриву. Дивея обожала животных, и те отвечали ей взаимностью.

— Задерживаетесь, — укоризненно фыркнул на меня секретарь его величества. Он стремглав заскочил внутрь экипажа.

Отец вышел на ступеньки проводить нас. Я обняла его на прощанье и поцеловала руку.

— Ты же приедешь к нам на свадьбу? — спросила я, глядя в понурое родное лицо.

— Конечно, вот закончу дела и приеду, — кивнул папа.

Не оглядываясь, я прошла к карете и, подобрав юбки дорожного платья, ступила на подножку.

— Леди, можно поскорее! — Сэр Пиркет нетерпеливо ерзал на обитой красным бархатом скамейке.

Я плюхнулась на шелковые подушки рядом с Дивеей и бросила на него недобрый взгляд.

— Дело близится к ночи, — счел нужным пояснить секретарь. — Не хочется ехать мимо Запретного леса в сумерках.

Я понимающе кивнула. Дорога в город проходила в опасной близости от запечатанной местности. Там, за чертой, отделяющей наш мир от запретного, рос старый сосновый лес.

Врата в неизведанное, через которые потусторонние существа проникали к нам, давно закрыты. Заклятие много сотен лет назад наложил главный магистр. Но сам лес отчаянно не любил и старались без необходимости туда не ходить. Пару лет назад в особенно голодную зиму четверо охотников, нарушив негласный закон, ре-

шили поймать там добычу для пропитания, но бесследно пропали. Отправиться на их поиски никто не решился.

Дивея отмахнулась от боязливого сэра Пиркета и принялась мечтать о завтрашнем бале:

— Там же соберутся все сливки общества, наверняка пригласят даже иностранных послов. Как думаешь, обручальный перстень будет с бриллиантом или сапфиром, под цвет моих глаз? А может, и с тем и с другим?

От мерного постукивания колес и веселого щебетания сестры меня стало клонить в сон. Расправив юбки и устроившись поудобнее, я прикрыла глаза, собираясь немного вздремнуть.

Неожиданно карета резко дернулась и остановилась.

Я встрепенулась, и мы с секретарем уставились друг на друга.

Сэр Пиркет отдернул бархатную шторку и, высунув голову в окно, крикнул:

— Милейший, почему встали?

Лошади громко ржали и нетерпеливо били копытами землю.

Рядом с дверцей появился напуганный кучер и дрожащим голосом произнес:

— Ваше сиятельство, гляньте-ка, чего происходит!

Секретарь вцепился в свою шляпу так сильно, что костяшки пальцев побелели. Через некоторое время он взял себя в руки и вышел наружу.

— Боги, что тут творится? — донесся его изумленный возглас.

Не в силах дольше оставаться в карете, я выскользнула вслед за ним. Передо мной открылась невероятная картина. Вокруг кареты простирался густой туман. Белая пелена захватила все пространство. Я потеряла паль-

цами глаза, пытаясь разглядеть хоть что-то, но дальше расстояния вытянутой руки взгляд был не способен проникнуть.

Кучер растерянно махал руками, пытаясь разогнать плотную дымку.

— Как же ехать, мы... А-а-а! — Не успев закончить фразу, он подскочил на месте, словно ужаленный.

С ужасом я наблюдала, как неведомая сила подбросила его тело вверх. На мгновение кучер повис в воздухе и через пару секунд полетел вниз, с глухим ударом стукнувшись о землю.

Сэр Пиркет сорвал с себя шляпу и выставил перед собой, как щит.

— Сгинь! — крикнул он и принялся отдирать подкладку головного убора. Нежная материя с треском рвалась под натиском ногтей, обнажая скрытую от посторонних глаз сухую веточку, вероятно, вшитую под подкладку специально. — У меня есть бразения, ты не посмеешь подойти!

Между тем я подбежала к лежащему на земле кучеру. Его глаза были закрыты, я не могла понять, жив он или мертв.

— Помогите же! — крикнула я через плечо. — У меня не хватит сил его поднять.

Услышав слабый стон, я облегченно вздохнула.

Неожиданно за спиной послышались шаги, я резко оглянулась, но никого не увидела.

— Сэр Пиркет, это вы?

Липкий противный холод проникал в душу, заставляя сердце сжиматься от страха. Что за чертовщина тут происходит? Поднявшись на ноги, я побрела к карете, с трудом разбирая дорогу. Внезапно резкий удар сбил

меня с ног. Непроизвольно взмахнув руками, я полетела прямо в грязь, больно ударившись головой. Всклипнула от боли и почувствовала, как по щеке бежит горячая струйка крови.

— Миледи, вставайте. — Сильные руки схватили меня за талию, помогая подняться.

— Вы в порядке? — тихо спросила я, увидев перед собой кучера.

— Слава богам, пока еще да, — кивнул он. Глаза его горели лихорадочным блеском, на лице читался дикий испуг. — Садитесь в карету, нужно немедленно выбираться отсюда!

С силой запихнув меня внутрь экипажа, он побежал к лошадям, которые, вновь почуввав знакомый запах, радостно заржали.

— Лиандра, что с твоим лицом? — забеспокоилась Дивея.

При виде сестры в груди потеплело. Хорошо, что у нее хватило благоразумия остаться в экипаже. Рядом с ней, жавшись в угол, уже сидел королевский секретарь, его колени, обтянутые дорогими шелковыми штанами, непристойно дрожали.

Послышался свист рассекающего воздух кнута, экипаж сдвинулся с места, постепенно набирая скорость. Вскоре мы гнали во весь опор, подпрыгивая на каждой кочке. Дивея прижалась ко мне, я чувствовала, как тревожно бьется ее сердечко.

— Вытри кровь. — Она достала накрахмаленный платочек и заботливо приложила к моей щеке.

Вопросы, на которые не было ответов, повисли в воздухе. Я лихорадочно соображала, что же было с нами там, в тумане. Кто набрался дерзости напасть на коро-

левскую карету? Даже если это были разбойники, которые воспользовались магией для грабежа путников, они не могли не заметить государственный герб на дверце. Хотя... Герб в тумане можно было и не разглядеть, а экипаж знатных господ без сопровождения стражников — это очень лакомая добыча. Столь разумное объяснение слегка портил тот факт, что при нас остались наши скудные драгоценности и вещи, никто даже не попытался их отобрать.

Мы почувствовали себя в безопасности, только когда оказались на подъездной аллее, ведущей во дворец.

— Наконец-то приехали. — В голосе сестры не осталось и следа тревоги. Она покраснелась от волнения, приглаживая локоны, выбившиеся из прически.

Все страхи отошли на задний план, когда я покинула экипаж. Сейчас, стоя посреди двора, будущая принцесса Эктерии с восторгом взирала на великолепное творение рук самых лучших архитекторов. Дворец небесно-голубого цвета был украшен позолоченной лепниной. У главного входа стояли мраморные статуи титанов, державших на своих плечах входную арку. Мы с Дивеей только и успевали обмениваться восхищенными взглядами, поднимаясь по белоснежной лестнице. Лакеи услужливо тащили за нами дорожные сундуки.

— А вот и вы, мои дорогие! — Холл огласил надменный голос. Навстречу вышла худощавая дама средних лет. Она была одета в черное муслиновое платье, наглухо застегнутое под подбородком. Единственным украшением строгого наряда служили кремовые кружева на манжетах. Ее тусклые синие глаза изучающе уставились на нас. Посмотрев в мою сторону, она слегка поджала губы и сразу перевела взгляд на сестру.

— Леди Дивея де Мольмор, теперь я понимаю, почему мой брат выбрал именно вас. Вы ослепительно красивы!

Щеки Дивеи зарделись от похвалы. Значит, дама не кто иная, как принцесса Анна, старшая сестра короля. Брезгливое выражение, судя по всему, никогда не покидало ее лица. Даже отвешивая комплименты, она умудрялась делать это с такой интонацией, что дураку было понятно: мадам думает прямо противоположное.

— Ваше высочество, рада приветствовать вас. — Я сделала книксен.

Высокородная дама отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, все ее внимание поглотила будущая королева. Она подхватила Дивею под руку и повела прочь.

— Милочка, отдохните с дороги, вас проводят в ваши покои, — кинула она мне через плечо снисходительным тоном.

Комнаты, которые для меня приготовили, находились в коридоре фрейлин. Сейчас он был практически пуст. Супруга короля и мать наследника престола принца Лукаса умерла три года назад. Практически все ее придворные дамы разъехались по своим имениям. Осталась только парочка старушек, всю свою жизнь прослуживших при дворе и сейчас доживающих здесь свой век.

Я вошла в тесное помещение, обставленное мебелью из разных гарнитуров. Диван на резных бронзовых ножках, обитый желтым плюшем, не очень гармонировал с парой красных кресел. За небольшой деревянной перегородкой находилась маленькая спальенка для служанки.

Вслед за лакеями в комнату влетела миловидная пухленькая девушка, которая представилась моей горничной. Миа, так звали служанку, мне сразу понравилась. Она принялась споро разбирать мои вещи, весело напевая деревенские песенки.

— Не желаете помыться перед ужином? — поинтересовалась Миа.

Я согласно кивнула, перспектива смыть дорожную пыль и грязь была весьма привлекательна.

Миа распорядилась принести небольшую ванну, которая заняла большую часть пространства в комнатушке. Слуги быстро наполнили ее горячей водой, и я с радостью уселась в нее. Горничная старательно намыливала мне волосы душистым мылом, а я с наслаждением вдыхала аромат сирени.

— У вас ссадина на щеке, — заметила Миа. — Я принесу вам мазь, к утру от раны не останется и следа.

— Спасибо. — Я была очень благодарна своей симпатичной помощнице.

— Вообще-то вас должны были поселить в правом крыле, где обитает светлейшая семья, — недовольно проворчала она себе под нос, подливая в ванну благовоний.

Я не знала, что ей ответить. Я же не являюсь членом королевской фамилии, пока лишь невеста герцога. Скорее всего, после свадьбы я перееду к мужу.

— Расскажи мне про моего жениха, — попросила я.

— А что тут скажешь. — Миа моментально скисла. — Принц Тобиас — очень добрый и милый.

— Правда ли, что про него говорят? — Мне не терпелось задать мучивший меня вопрос.

— Сами скоро все узнаете. — Миа предпочла уклониться от ответа и вылила мне на голову кувшин воды, смывая пену.

Помывшись, я почувствовала себя намного лучше. Горничная заплела мне косу и уложила волосы на голове в форме короны, заколов моими любимыми шпильками с зеленой эмалью под цвет глаз. В уши я надела мамины

серьги с изумрудами. Выбор нарядов был невелик, я решила остановиться на атласном светло-розовом платье. Оно мне не очень нравилось, так как требовалось затягивать корсет потуже, чем обычно, но Миа настояла на нем, уверяя, что так невеста принца Тобиаса будет выглядеть очень привлекательно.

Я была уже почти готова, когда в дверь постучали. Миа пошла открывать и через несколько мгновений вернулась, держа в руках небольшую шкатулку из красного дерева.

— Подарок от вашего жениха, — весело проворковала горничная, ставя ее на краешек кровати.

Я радостно улыбнулась. Что ж, вечер обещает быть очень приятным. Скорее всего, там украшение, кольцо или серьги, а может, полный комплект. С нетерпением я подняла крышку шкатулки и заглянула внутрь. В то же мгновение моя челюсть упала, а глаза полезли на лоб. Такого подарка в подобной ситуации точно никто бы не ожидал увидеть.

ГЛАВА 2

На темно-синем бархате в два ряда лежали маленькие серебряные солдатики. При блеске свечей металл благородно сверкал, отражая блики света.

— М-да, кажется, принц действительно выбирал это сам, — сдвинув брови, заметила Миа.

Увидев недоумение на моем лице, она поспешила забрать шкатулку и поставить ее на секретер.

— Потом посмотрите, сейчас пора идти в обеденный зал. Нельзя заставлять ждать его величество.

Мы вышли из комнаты. Я с трудом поспевала за горничной, ловко семенящей по паутине узких коридорчиков. Настроение было далеко не радужным. Что будущий супруг хотел показать, преподнося такой подарок, осталось для меня загадкой. Невеселые размышления прервались, как только мы оказались перед большой деревянной дверью с искусной резьбой, изображающей схватку двух львов.

В трапезной оказалось многолюдно, человек двадцать, не меньше. К сожалению, никто из них мне не был знаком. Я смущенно потопталась у входа, выискивая глазами сестру. Дивея стояла рядом с королем и кокетливо хихикала, обмахиваясь моим веером из розовых страусиных перьев.

— Как приятно видеть при дворе новые лица. — Ко мне подошел мужчина в щегольском зеленом костюме.

Его длинные локоны были собраны в хвост. Модник слишком перестарался с маслом, смазывая прическу, отчего волосы казались неопрятными и грязными.

— Лорд Роган, неслыханная дерзость заводить разговор с дамой, не будучи ей представленным!

К нам подлетела миниатюрная леди, она хмуро уставилась на мужчину, возмущенно поправляя на курносом носике пенсне.

— Ох, Флавия, оградите меня от вашего лицемерного этикета! — Собеседник картинно закатил глаза. — Что мне тогда, общаться языком жестов или мычать изволи-те?

— Бросьте паясничать! — Дама нахмурила брови и, схватив меня за руку, оттащила от незнакомца.

— Прошу прощения за эту сцену, — шепнула она мне на ухо, когда мы оказались далеко от лорда Рогана. — Но нужно же кому-то ставить этого нахала на место.

— Лиандра де Мольмор, — представилась я, совершенно сбита с толку.

— Я знаю. Сегодня во дворце все разговоры — только о вас и вашей сестре. — Новая знакомая приветливо улыбнулась. — А мое имя — Флавия Брион. Но вы можете звать меня просто Флавия. Близкие друзья зовут меня Фия.

— Надеюсь, мы с вами подружимся, — дерзнула я высказать предположение.

— Конечно, с большим удовольствием.

Флавия взяла на себя роль моей компаньонки и успела представить нескольким почтенным дамам, пока нас не пригласили к столу.

Ужин оказался великолепным, я давно не ела такие вкусные блюда. Даже пожалела, что туго затянутый корсет не позволяет плотно поужинать.

— Значит, вы невеста Тобиаса? — спросила рыжеволосая красавица, сидевшая напротив меня. Она смачно уплетала утиную ножку, запеченную в брусничном соусе, и, ничуть не смущаясь, облизывала пальцы.

— Леди Роган особым воспитанием не отличается, так же как и ее супруг, — недовольно заметила Флавия.

— Ваша сестрица уже восседает рядом с его величеством, — продолжила дама. — А вас упрятали в самый конец стола, к неудобным.

— Да, я невеста принца Тобиаса, — заявила я, стараясь придать голосу значимости.

— Вы говорите так, как будто это — великое благо, — хмыкнула леди Роган. — Мне вас очень жаль.

Я совсем скисла. После таких слов есть расхотелось. Даже когда принесли десерт — воздушное вишневое пирожное, я к нему не притронулась.

— Не обращай внимания на эту стерву! — после ужина постаралась утешить меня Флавия, видя мое невеселое настроение.

Я ожидала, что ко мне подойдет Дивея, но сестра за все время не взглянула на меня ни разу. А подойти самой к его величеству решимости мне не хватило, да и воспитание не позволяло.

— Все хорошо, — кивнула я, хотя стремилась поскорее покинуть зал и убежать в свою комнату, чтобы наконец поплакать.

— Эта леди известна возмутительным поведением, — доверительно сообщила мне Фия. — Когда-то она была любимой фрейлиной королевы, первой красавицей при дворе. Вешалась на шею нашему наследному принцу, несмотря на то, что была замужем за лордом Бертом Роганом. С ним ты уже имела несчастье познакомиться. Поговаривали даже, что она дерзнула опоить Лукаса приворотным зельем, он с ума по ней сходил. Они уже миловались на виду у всех. Совершенно потеряли стыд.

У моей новой подруги даже пенсне запотело от возбуждения, с таким энтузиазмом она делилась дворцовыми сплетнями.

— Так вот, когда королева умерла, голубков уже ничего не сдерживало. Атенаис даже уведомила мужа, что хочет развестись, воображая себя в роли кронпринцессы. Король от греха подальше отправил Лукаса к его деду по материнской линии, королю Сартории. Первое время ходили слухи, что бедный мальчик жестоко страдает от

разлуки, но потом все утихло. Вероятно, любовь не выдержала расстояния.

— Спасибо за поддержку. — Я искренне поблагодарила Флавию и поспешила покинуть трапезную, как только того позволили приличия.

Хорошо, что память у меня была отличная, мне удалось без труда добраться до второго этажа. Я собиралась войти в коридор фрейлин, как меня окликнул уже знакомый голос:

— Лиандра, нашему разговору бесцеремонно помешали.

Лорд Роган вышел из тени, неприятно ухмыляясь.

Он вальяжной походкой приблизился ко мне, преграждая дальнейший путь. По спине побежали мурашки.

— У меня совсем нет желания вести светские беседы в полумраке закоулка, — справившись с волнением, спокойно ответила я ему.

— Куда вы так торопитесь, леди де Мольмор? — спросил лорд.

Его сальный взгляд скользнул по моему лицу, на мгновение задержавшись на губах, и устремился вниз, к декольте. Под этим пристальным взором черных глаз я почувствовала себя крайне неуютно.

— Не ваше дело! — рявкнула я.

С какой это стати наглый тип докучает мне своим присутствием?

— Никогда не думал, что полоумному Тобиусу найдут невесту, — сказал он с неприкрытой издевкой. — Новость меня удивила, подумал, что отдать себя на закляние вызвалась какая-нибудь замухрышка под стать женишку. Но, увидев вас, признаюсь, был весьма приятно удивлен.

Берт приблизился почти вплотную. Я даже смогла разглядеть крошки от еды, оставшиеся в уголке рта.

— Ваше поведение не делает вам чести, — заявила я возмущенно, пытаясь протиснуться мимо лорда к спасительной двери.

Заметив маневр, он перехватил меня рукой. Его холодные пальцы коснулись талии. Дело начинало принимать опасный оборот.

— Если вы сейчас же не оставите меня в покое, я буду кричать, — процедила я сквозь зубы, подавляя желание вцепиться ногтями в это наглое лицо.

В ответ на мои слова лорд Роган лишь рассмеялся.

— И кто вас услышит? — с наглой усмешкой спросил он. — Все сейчас внизу, да и в левое крыло редко кто заглядывает. К тому же поднимать скандал не в ваших интересах. Могут подумать, что леди, опьяненная вином, сама приставала к мужчине. Какое впечатление сложится о такой даме у его величества?

Я стояла в оцепенении. Глаза предательски защипало. Слезы бессилия появились на моих щеках.

— Милорд, вы ошиблись этажом. Комнаты вашей светлости находятся выше, — раздался голос Мии.

Я облегченно вздохнула, готовая расцеловать горничную. Глаза Берта сузились от злости.

— Еще увидимся, — буркнул он мне и, развернувшись, покинул коридор.

— Держитесь от него подальше, миледи, — предостерегающе заметила Миа, когда мы оказались в покоях.

— Я это уже поняла. — Вздох вырвался из груди. — Мерзкий человек.

— И опасный. Часто позволяет себе недопустимые вольности с женщинами. Со служанками тем паче не церемонится, мы же не можем жаловаться на господ.

Еще долгое время я пыталась успокоить бьющееся сердце и выровнять дыхание. Раздевшись, наскоро вытерлась влажной губкой, смывая с себя пот и раздражение. Слишком много событий за один день. У себя в поместье я привыкла к спокойной сельской жизни. Добравшись наконец до кровати, легла и тут же погрузилась в тревожный сон.

Утром меня разбудил возмущенный голос Дивеи. Сестра вбежала в комнату.

— Что тебя подняло в такую рань, ты же любишь поспать подольше? — удивилась я.

— Принцесса Анна... — Дивея со злостью сжала подушку. — Эта старая гримза составила мне ужасное расписание. Помнишь нашу гувернантку мисс Пенси? Так вот ее высочество — в сто раз хуже, — понизив голос, сообщила сестра. — Утром — урок дворцового этикета, потом история. Я должна выучить всех монархов Эктерии за последнюю тысячу лет, начиная с Эдгарда Завоевателя. Дальше — обед и снова занятия. Ни минутки свободного времени, представляешь!

— Мне никто не сообщал об этом, — удивилась я.

— У тебя не будет ничего, только конная прогулка. А я, значит, должна сидеть в душных стенах, зубрить. — Сестра от злости покраснела.

— Миледи, я достала вашу амазонку. — Миа присела в реверансе. — Принц Тобиас ждет вас в саду.

Я моментально вскочила с постели и побежала умываться. Дивея ушла, ворча себе под нос проклятия в адрес будущей золовки.

— Разогрей щипцы, — попросила я, садясь за столик и приступая к завтраку.

На подносе стояла тарелка с румяными творожными оладьями. Я схватила одну из них и, макнув в мед, с удовольствием отправила в рот. Вкуснятина!

Горничная тем временем принялась накручивать мне кудри. Вскоре весь завтрак исчез в моем желудке, а прическа была закончена. Я похвалила Мию, у горничной неплохо получалось. Она помогла надеть платье для верховой езды. Наряд, конечно, видал времена и получше, а местами был весьма потрепанный, но выбора не было. Амазонка у меня всего одна. Зато маленькая шляпка с большим белым пером совершенно новая и очень мне нравится. Пришлось копить на нее несколько месяцев, экономя каждый пенс.

— Нет, синий не ваш цвет, — резюмировала Миа, оглядывая меня.

— Спасибо, — буркнула я. — Очень настраивает на встречу с будущим мужем.

— Вы чудесная и светлая леди, — улыбнулась Миа. — Когда после свадьбы будете обновлять свой гардероб, выбирайте все оттенки зеленого.

— Спасибо, учту, — хмыкнула я, совершенно не обижаясь на свою дерзкую служанку.

Спускаясь по лестнице, я чувствовала, как вспотели ладони. Меня охватило волнение перед встречей с Тобиасом: втайне я все же надеялась, что слухи относительно него не соответствуют действительности.

Выйдя из дворца, я сразу оказалась в чудеснейшем месте. Воздух наполнился благоуханием цветов, сразу видно, что за парком ухаживает целая армия садовников. Я прошла к беседке. Несколько слуг суетилось вокруг полноватого мужчины, который восседал на кованой скамейке.

— А вот и вы, миледи, долго же я вас ждал, — проворчал он, поднимаясь на ноги.

— Милорд, для меня большая честь познакомиться с вами. — Глубокий реверанс. Капли пота стекают по спине. — Благодарю за подарок.

— Ох, он вам понравился. — Тобиас хлопнул в ладоши. — Я обожаю после обеденного сна разыгрывать батальные битвы. Мы с вами чудесно будем проводить время вместе!

Я скисла, услышав такое заявление. Внимательно приглядевшись к будущему супругу, ощутила, как градус моего настроения еще стремительнее стал опускаться.

Принц был низкорослый, полноватый, с пухлыми щеками и маленькими глазками, возле которых возраст уже оставил свой отпечаток в виде паутинки морщин. Нижняя губа слегка провисла, отчего слюна периодически капала ему на грудь.

— И впредь, дорогая невеста, я попросил бы вас вставать на заре. Я не люблю бывать на утренней прогулке один, — пожурил он меня и помахал перед носом пухлым пальчиком с длинным грязным ногтем. — Сегодня вы заставили слишком долго себя ждать.

Я уловила неприятный запах невымытого тела, сдобренный дорогими духами.

Увидев, как скривилось мое лицо, принц нахмурился и писклявым голосом заныл:

— Я, между прочим, собирал для вас букет. — Он соскочил со скамейки и вприпрыжку кинулся к кустам. Через мгновение появился вновь, держа в руке кучу уже подгнивших листьев. Я оценила его выбор, если учесть, что вокруг — огромные клумбы с самыми разными цветами.

— Спасибо, — поблагодарила я упавшим голосом, — не стоило, вы испачкали руки.

— Ничего, Марта сейчас вытрет, — весело заметил Тобиас и вытянул ладони перед служанкой, чтобы та отряхнула их шелковым платком.

— Ненавижу мыться, — доверительно сообщил он мне заговорщицким тоном. — В чистое тело легко может вселиваться злой дух. Надеюсь, после свадьбы вы, как послушная жена, с удовольствием будете сбрызгивать мои ноги благовониями, чтобы они не так сильно воняли. А то братец меня ругает, когда я сажусь рядом с ним. Ему не нравится запах.

Мысленно я согласилась с его величеством, амбре от принца исходило жуткое.

К нам подвели лошадей. В детстве я упала с коня и сломала правую руку. С тех пор настороженно отношусь к этим животным и стараюсь без острой необходимости не ездить верхом. Но сегодня страха я не чувствовала. Жестокое разочарование заполнило душу. Чуда не случилось, мой жених действительно был не в своем уме.

Мы выехали за пределы парка и легкой рысью поскакали по дороге.

— Миледи, а давайте наперегонки! — крикнул принц.

Я растерянно оглянулась, пытаюсь найти взглядом наших сопровождающих. Они что, оставили меня с этим чудом одну?

— Я не люблю быстрой езды!

— А я люблю, — раздался веселый смех жениха.

Тобиас подъехал ко мне и стеганул моего коня кнутом по холке. Раздалось протяжное ржание, и конь встал на дыбы. Только чудом я удержалась в седле, вцепившись в поводья. Испуганно крича, я пыталась успокоить лошадь, но она неслась вперед, не разбирая дороги.

ГЛАВА 3

Я наклонилась вперед и вцепилась в гриву. Кричать оказалось бесполезным занятием, лошадь меня уже не слушалась, она, словно взбесившись, устремлялась все дальше от дворца. Прыжок — и я из последних сил пытаюсь удержаться в седле. Но через мгновение тело заваливается набок, и я лечу на землю. Резкая боль в правой руке. Я не верю собственному невезению. Неужели опять сломана? Пробую пошевелить, каждое движение дается с трудом.

— Чтоб ты провалился, дорогой жених! — Я попыталась встать на ноги, все тело болело, голова кружилась.

Внутри у меня все кипело. Но злости на Тобиаса не было, в конце концов, он не виноват, что таким родился. Я испытывала гнев по отношению к королю, который поставил такое подлое условие. Если хотел жениться на Дивее, мог бы просто сделать предложение и забрать ее в замок, зачем шантажировать меня? А сестру ослепило желание стать королевой, да и я хороша, пошла на поводу у взбалмошной девчонки. Она с детства получала все, что хотела. Раньше я думала: ее природное обаяние — причина того, что люди быстро начинают испытывать к ней расположение. Но, оказывается, всему виной — кровь вейлы. Я уже стала склоняться к тому, что сестра неосознанно применяла ко мне свою магию, чтобы добиться желаемого. В детстве я безропотно отдавала ей свои любимые игрушки, а когда мы стали взрослее, она без стеснения просила мои наряды, которые я тут же ей дарила.

Почему же человек прозревает только тогда, когда его клюнет жареный петух? Теперь уже нет возможности

вернуться назад и отказаться от сделки, договор подписан. Надо как-то пробовать приспособливаться к новой жизни. Но на поводу у больного принца я идти не собираюсь и игрушкой в его руках точно не буду. Если король и его свита думают, что нашли для принца развлечение, они жестоко ошибаются. Про таких обычно говорят: перехитрили сами себя; ничего, еще увидят небо в алмазах...

Кряхтя и ворча, как старушка, я наконец поднялась и огляделась. Дорога осталась где-то в стороне, а я сейчас находилась в чаще леса. Вокруг росли гигантские вековые деревья, закрывающие своими кронами небо.

Я растерянно смотрела вокруг, совершенно не зная, в какую сторону направиться. Кричать не стала из опасения, что могут сбежаться дикие звери. Наугад выбрав направление, поковыляла вперед. С раздражением почувствовала, как на лицо упало несколько капель дождя. Ну вот, только этого мне не хватало для полного счастья!

Внезапно я остановилась, услышав пение. Откуда-то издалека доносился прекрасный женский голос. Невольно заслушалась, настолько дивным и мелодичным было его звучание. Спасена! Там люди, и они мне помогут. Я с энтузиазмом устремилась на звук.

Ноги отказывались мне подчиняться, но я мужественно продиралась сквозь кусты, хлюпая по грязи. Изыщные лаковые сапожки были безнадежно испорчены, носы все оцарапались, а налипшая глина затрудняла движение. Через некоторое время я наконец выбралась на опушку леса. С правой стороны простиралась дорога, а с левой был большой овраг. Я облегченно вздохнула, но радость моя оказалась преждевременной. Подойдя бли-

же, остолбенела. От открывшейся картины кровь застыла в жилах.

На краю обрыва стояли люди, юноша и мужчина постарше, а перед ними в воздухе парила девушка в старомодном ветхом платье. Она была неестественно бледна, черные волосы развевались на ветру, а длинные бледные руки тянулись вперед. Дева пела, ее голос манил к себе, проникал в самую глубину души, заставляя забывать обо всем на свете и стремиться на источник звука.

Я, как замороженная, смотрела на эту картину. Внезапно один из мужчин шагнул вперед и в то же мгновение с диким криком упал в пропасть. Оцепенение спало, и я поняла, что та же участь грозит и второму путнику. Желание спрятаться поглубже в кусты дикой вишни соперничало с сочувствием к молодому человеку, попавшему в лапы этого страшного существа.

— Стой! — вырвался из груди хриплый крик.

Дева, не переставая петь, зыркнула в мою сторону. Я охнула, увидев ее пустые глазницы, зияющие черными дырами.

— Оставь его в покое!

Но эта тварь и не думала слушать меня, ее внимание вновь переключилось на мужчину.

— Что ты уши развесил, гад такой! — Я схватила камень с земли и что есть силы кинула в нее, но, к сожалению, не попала.

От бессилия по лицу покатались соленые слезы отчаяния. Я вытерла липкие от пота ладони о свою юбку, не отрывая взгляд от молодого человека. Камзол из добротной дорогой ткани с богатой вышивкой выдавал в нем человека высшего сословия. Может, даже граф или герцог. Лица, к сожалению, не было видно, можно было раз-

глядеть только затылок и короткие светлые волосы, которые сейчас стояли дыбом.

Блондин уже заносил ногу над обрывом. Решение пришло спонтанно. Я вскочила и изо всех сил кинулась к нему, в последнюю секунду сумев ухватить за одежду и потянуть на себя. Мы кубарем откатились на несколько метров от опасной бездны, и я свалилась на незнакомца. Чуть не взвыла от боли, моя бедная рука неестественно выгнулась. Взглянув на спасенного мужчину, поняла, что благодарности ждать не стоит. Его холодные мутные глаза смотрели мимо меня. Он все еще продолжал вслушиваться в чарующие звуки волшебного голоса.

Совершенно не смущаясь нашей бесстыдной позы, я зажала ладонями его уши. Через секунду взгляд блондина стал проясняться.

— Слава богам!

Я облегченно вздохнула, но внезапно почувствовала адскую боль. Спину как будто опалило огнем. Страшная тварь нависла над нами, ее пение теперь напоминало рев раненого зверя. С шипением она кинулась на меня, вонзая длинные ногти в тело.

Я взвыла и крепче прижалась к мужчине. В голове промелькнула мысль, что это конец.

В одном ухе что-то хлопнуло, и струйка горячей крови оросила плечо. Зажмурив глаза, я приготовилась к самому худшему.

Внезапно юноша подо мной встрепенулся, выражение его лица быстро изменилось от удивления до полного ужаса. Он стряхнул меня с себя и, схватив с пояса нож, резко метнул в чудовище. Мерзкие вопли стихли, из бледной груди, где торчала рукоятка клинка, повалил черный дым. Мгновение — и дева рассыпалась в прах.

Я лежала распростертая на земле, не в силах пошевелить даже мизинцем. Все тело ныло, а в левом ухе беспрестанно звенел колокольчик.

— Что это было? — отдышавшись, спросила несостоявшаяся жертва.

— Я бы тоже хотела это знать, — простонала я.

— Оно же хотело нас убить?

— Вас, милорд, — сочла я нужным уточнить. — Ваш спутник оказался не таким везучим и сейчас покоится на дне оврага.

Юноша схватился за голову и сел рядом со мной.

— Миледи, последнее, что я помню, как мы едем по дороге. Внезапно останавливаемся, заслышав крики. Голос молодой женщины взывал о помощи, мы углубляемся в лес, и далее — пустота.

— Ужасное существо заманило вас к оврагу! — Я попыталась встать, все же лежать долго в склизкой грязи было не слишком приятно.

— Вероятно, нам не посчастливилось столкнуться с юдой. Я слышал о них, но никогда не видел прежде. Это души женщин, погибших от предательства любимого. После смерти они не находят покоя и скитаются по свету, чтобы погубить путников. Отпугнуть их может только серебро.

— Хорошо, что вы вовремя очнулись, милорд!

— Так что же получается, хрупкая леди спасла мне жизнь? — Губы собеседника изогнулись в усмешке.

Лучше бы спасибо сказал, хлыщ надутый. Я с досадой поправила на себе изодранный жакет, от которого остались одни лохмотья. Запоздало покраснела, осознав, что предстала перед незнакомым мужчиной фактически в одном корсете.

Увидев мое смущение, юноша расстегнул позолоченные пуговицы своего камзола и, скинув его с себя, принял за шелковую белую сорочку.

— Эй, вы что делаете! — Я возмущенно отпрянула.

Так-то он хочет отблагодарить меня? Решил, гад, воспользоваться моим беззащитным положением. Сил сопротивляться уже не осталось.

— Вы что подумали?.. Боги, да ты дура! — Незнакомец перешел на «ты» и кинул мне на колени свою рубашку. — Тебе помочь одеться?

— Нет, сама справлюсь, — поспешила ответить я. Ну вот, обидела парня, а он всего лишь решил галантно прикрыть мою наготу.

— Ты ранена. — Он протянул руку и откинул с лица прядь слипшихся волос. — Кровь везде.

— Эта тварь рвала меня на части, думала, испущу дух. — Я с трудом сдержалась, чтобы не зарыдать, просовывая правую руку в рукав.

— Впервые встречаю такую смелую девушку. Обязан вам жизнью. — Он наконец улыбнулся, и я невольно залюбовалась ямочками на его щеках.

— Не стоит благодарности, — великодушно отмахнулась я.

— А что юная леди делала одна в лесу? — вдруг спросил молодой человек.

— Выехала на прогулку из дворца, но моя лошадь понесла, и я оказалась здесь.

— Забавно, а я как раз направлялся ко двору. Тот человек, смерть которого вам довелось увидеть, сопровождал меня. Мне очень жаль, что он погиб так бесславно. Если бы знал, что так случится, никогда не отправился бы этой дорогой.

Юноша со злостью схватил с земли клинок и с силой сжал в руке.

— Серебряный кинжал. Дорогое удовольствие, — кивнула я на оружие.

— Хорошая защита от нечисти, вот только с такими существами в обычной жизни не так часто можно встретиться. Тем более столь далеко от Запретного леса.

— Оставаться здесь опасно, нужно выбираться! — Я резво вскочила и, пошатываясь, сделала пару шагов.

— И как же зовут моего ангела-хранителя?

Несмотря на бурные возражения, он схватил меня на руки и с легкостью понес в сторону дороги.

— Лиандра де Мольмор, — представилась я.

— Приятно познакомиться, извините, не могу изобразить поклон. Меня зовут Лукас.

Мои щеки зарделись. Если бы не пережитые бурные события, я бы сейчас сгорела со стыда.

Внезапно вдалеке послышался стук копыт. Поднимая столбом дорожную пыль, к нам приближались всадники.

Скоро показался отряд стражников, они спешили и остановились перед нами.

— Миледи, слава богам, мы вас отыскали, ваша лошадь вернулась во дворец одна... — Голос говорившего осекся, когда он увидел моего спутника. Цвет его лица медленно поменялся от здорового румянца до болезненной бледности.

— Ваше высочество, что вы тут делаете? — заикаясь, произнес он. — В таком виде, с леди.

— На нас напали, — лаконично ответил Лукас. — Но, как видите, мы с миледи сами прекрасно справились без вашей помощи.